В фэнтовом зале батальона "Ёнвэй" личная охрана кричала, отталкивала и насильно оттаскивала по одному почетные звания и чиновников.

Правильный класс почестей и чиновников все запутались, до сих пор они только знали, что это был гребаный заговор наследного принца ах, сначала притворяясь слабым, затем притворяясь злым и беспомощным, но на самом деле хотел уничтожить всех противников!

У Вэйе и другие имели горечь в сердце, встретив такого вероломного принца, они почувствовали, что плачут.

Ян Шикон был не лучше, его ноги немного тряслись, к счастью, в критический момент он оказался в нужной команде, иначе он бы оказался как группа людей справа.....

Менее чем за четверть часа весь фенгенгенский дворец опустел и постепенно успокоился.

Остальные люди во дворце молчали, тайно утверждая, что наследный принц сыграл большую партию в шахматы.

Как будто Чжу Цзы Лонг увидел их внутренние сомнения, он встал и улыбнулся: "Снаружи забастовка и конференция, шум настолько тревожный, что он не слабее импульса в этом зале".

Он медленно стоял перед императорским троном и безразлично говорил: "Кучу вещей для своей личной выгоды, они думают, что этот дворец не осмеливается ничего сделать? Хорошо выпрыгивать вот так, просто правильно убить их всех сразу!"

Слова Чжу Цзы Лунга шокировали министров во дворце, тактика наследного принца была слишком радикальна.

Ли Бан Хуа, левый королевский инспектор Императорского двора, сказал: "Ваше Высочество, на мой взгляд, лучше наказывать только того, кто является вождем".

Министр доходов Чжан Гуовэй также сказал: "Я чувствую, что наказание первого зла и освобождение остальных не только выразит решимость Вашего Высочества осуществить новое правительство, но и покажет доброжелательное сердце Вашего Высочества, чтобы не оскорбить учёных и торговцев юга реки Янцзы".

Ли Бонхуа и Чжан Гуовэй оба были восточными лайнерами, укоренившимися также в Цзяньнане, но оба они имели императорский двор и народ первыми в своем сердце и были намного благороднее тех восточных лайнеров, которые были склонны к эгоизму и льстили королю.

Чжу Цзы Долго планировал выкорчевать Восточную Лингвистическую Партию, как он мог легко остановиться?

Он безразлично сказал: "Этот дворец убил немало людей за эти годы, и результаты были хорошими, так как этот дворец прибыл в эту землю Цзяньнань, он сделал все возможное, чтобы проявлять сдержанность и хотел осуществить инновации с помощью нежных средств, но есть слишком много эгоистичных воров, которые не думают о благодати, и они становятся все более и более свирепыми!

Чжу Цзы Лонг вдруг холодным голосом сказал: "В таком случае, этот дворец может только поднять свой мясной нож еще раз, разбить облака и солнце молнии и убить его!

Он громко закричал: "Сюй Шэн! Отправьте сигнал, чтобы приказать всем войскам Tianwu везде начать закрывать сеть! Я покажу этому миру, какой несчастный конец придет к тем, кто осмелится противостоять этому дворцу!".

Слова Чжу Цзы Лун заставили нескольких генералов армии Тянь Уя кипеть с энтузиазмом, и Сюй Шэн быстро возглавил приказ, отправив кого-то освободить все несколько клеток военных голубей, которые уже были готовы передать военный приказ о мобилизации войск.

.....

Гора Цыся, известная в древности как "Холм Сет", известная как "Памятники шести династий", в истории была известна как "Первая гора Цзиньлиня", в эпоху династии Мин занесена в список "48 сцен Цзиньлиня".

Гора Цыся, окруженная горами с трех сторон, к востоку от Длинной горы; к западу от горы Тигр, к северу от реки Янцзы, гора имеет большое разнообразие растений, особенно кленовых, в конце осени, гора красная повсюду, как окунь заходящего солнца осенью, впечатляющий.

Пик Фэнсян, одна из трех вершин горы Цицися, в настоящее время проводит грандиозную встречу ученых, числом более десяти тысяч, известную как Цзиньлинская ассамблея.

Поскольку Чжан Пу, основатель общества Fuxue, выпустил "Цзиньлиньское антитаксовое публичное раскрытие", оно сразу же вызвало реакцию ученых, выступавших против новой политики со всего Цзяньнаня, и в сочетании с новостью о том, что Цянь Цяньли, лидер партии "Восточный лес", собирается лично посетить ассамблею Цзиньлиня, это еще больше усилило динамику ассамблеи Цзиньлиня.

По сей день в окрестностях горы Цицзяннань проживает более десяти тысяч человек, а гора заполнена густыми вагонами, в то время как река Янцзы на севере заполнена лодками.

В Ассамблее Цзиньлиня Чжан Пу и Цянь Цзяньи стояли на 10 000 камнях и кричали, и толпа ответила криком, потрясающим небеса.

Он закричал: "Мы здесь для того, чтобы увидеть, что Его Величество, Император, подавлял злые элементы партии, улаживал дела против самого Императора и принимал ясное решение, которое продлится тысячу лет. Наследный принц бросил добрую жестокость, этот праведный народ разделяет то же горе, верные подданные разделяют гнев"!

Чжан Пу сначала похвалил императора Чунчжэня в дополнение к евнухам, Восточного Линь доброжелательного правительства, а затем указал на наследного принца, который предал своего отца.

Он продолжил: "Нанкинские гражданские и военные чиновники наполовину за наследного принца качались от смятения, то есть мудрые, но и молчаливые не осмеливаются голосом, наследный принц и через настроение, и больше денег, так что талантливые и невежественные люди в четырех направлениях, жадные на свои подарки, полагаться на его рекомендации, не выходить под прикрытием немногих!

Студент Цянь Цяня, Се Санбинь, закричал: "Хорошо! Наследный принц назначает людей из партии принца, исключает всех нас, чиновников Иствуда, из центрального узла, и раздает щедрости на научные исследования, я действительно не знаю, что и думать!".

Речь Чжан Пу сразу же заставила присутствующих ученых кричать в ответ.

Чжан Пу, чье лицо было покрасневшим от волнения, продолжал кричать: "Мы полны энтузиазма, поднимаясь после Восточного леса и объединяя одной рукой праведников, чтобы поддержать рушащийся мир Великого Мина".

Чем больше говорил Чжан Пу, тем больше возбуждался, и атмосфера Цзиньлинской конференции становилась все более накаленной, и каждый участник чувствовал, что в это время он был спасителем династии Мин, спасая волны от падения и помогая зданию падать.

Цянь Цянь И кашлянул на Камень Десяти Тысячи Людей, указывая на то, что Чжан Пу должен остановиться здесь, и настала его очередь говорить.

Чжан Пу уже вошел в определенное царство, и в этот момент, когда он услышал прерывание Цянь Цянь И, хотя он был несчастлив, он все же неохотно стоял в стороне, сигнализируя лидеру партии Восточный Линь, чтобы начать свое выступление.

В этот момент ворвался студент Восточной лесной академии и сказал: "Цянь Вэнь, это плохо, у подножия горы появилось большое количество сержантов"!

Впервые увидев это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на новейшее дополнение к списку. Просто дайте им охранять холм!"

Цянь Цянь И, Чжан Пу и другие так гордились собой, такое огромное собрание ученых, я уверен, что наследный принц писал бы, если бы знал! После сегодняшнего дня я сдамся!

Если он не сдастся, каждый присутствующий ученый напишет книгу, и он будет проклят до смерти, а его репутация будет вонять тысячу лет!

В это время именно Цянь Цянь И выступал с речью, и его щедрая речь вызвала бурные приветствия и аплодисменты со стороны всех присутствующих на собрании.

Цянь Цянь И воспользовался возможностью выступить в течение получаса, не дав Чжан Пу шанса снова выступить. Он выпил немного чая, чтобы увлажнить сухое горло, кашлянул и собирался продолжить свою речь.

Как раз в этот момент с пика Фэнсян вдруг раздался горный голос: "Могучий!"

Звук проникал через горный лес, вызывая немедленное успокоение всей раскинувшейся горы, затем горная тропа, казалось, слегка дрожала, как будто это был звук большой группы людей и аккуратно шагающих лошадей.

Цянь Цянь И и Чжан Пу посмотрели друг на друга и спросили: "Что происходит?".

http://tl.rulate.ru/book/41393/1031378